

Линь Хао был немного сбит с толку, Цзян Шэньюнь вообще не сказал ему ничего, он просто приказал кому-то забрать Линь Суйшуя из школы и привезти домой.

— Возможно, это потому, что в школе идет ремонт, — сухо объяснил Линь Хао.

Он думал, что, возможно, Чэн Суй использовал свой статус старшего фармацевта, чтобы запугать школу, чтобы Линь Суйшуй не мог продолжать учебу.

И он даже не задумался о том, что Чэн Суй не был заинтересован в том, что бы отчислить из университета его, простого вольного слушателя, так зачем ему добиваться исключения Линь Суйшуя из школы? Цзян Шэньюнь попросил своих подчиненных вернуть ребенка домой, но вместо того, чтобы спросить у Цзян Шэньюня что произошло, Линь Хао сразу решил, что виноват кто-то другой.

— Но в классе, очевидно, все в порядке, и другие дети остались в школе. — Линь Суйшуя ведь не было пять лет, он не был дураком, здесь определенно было что-то не так.

Иначе почему только его забирали домой, когда все остальные еще были в школе? Не может же быть, чтобы кто-то из семьи Цзян умер?

Нет, если кто-то из семьи Цзян умер, то эти люди должны были просто отвезти его в дом семьи Цзян, а не возвращать сюда. Линь Суйшуй чувствовал, что что-то случилось, что-то, не зависящее от него.

— Это потому, что мамы и папы других детей заберут их позже. — смущенно ответил Линь Хао.

— Папа просто меня обманывает. — Линь Суйшуй повернул голову и тихо фыркнул.

Он очень хорошо умеет использовать свою детскую личность, это приносило ему много пользы, и он мог легко заставить взрослых уговаривать его.

— Потом спросишь своего отца. — Это было все, что мог сказать в ответ Линь Хао, он не знал, придет ли Цзян Шэньюнь сегодня, но рано или поздно это случится.

А Цзян Шэньюнь сейчас даже не хочет видеть Линь Хао и Линь Суйшуя, он читает о переселении и других связанных с ним аспектах. Таких как то, что когда злобные старые монстры захватывают тело, их привлекает сильное желание близкого к этому телу человека...

Хотя Цзян Шэньюнь сейчас больше считает виноватым Линь Суйшуя. Он считал, что злобный старый монстр, захвативший тело его сына, был очень сильным, и пока что не очень подозревал, что это злые мысли Линь Хао вызвали этого монстра.

Чэн Суй не стал бы беспокоиться об этом, простых маленьких уловков Линь Суйшуя было недостаточно, чтобы действительно посеять хаос. Так что он просто сообщил Чэн Руохану некоторую информацию. Чэн Руохан был рожден в семье Чэн, а также обладал определенными средствами, поэтому он должен был быть в состоянии сдерживать Линь Суйшуя.

— Им бесполезно злиться на меня, это ты будешь помолвлен с Цзян Шэньюнем. — Чэн Суй не боялся этого: — Рано или поздно они начнут доставать и тебя.

— Но ты - старший фармацевт, первый, кого свели с Цзян Шэньюнем, так что можно подумать, что ты - белый лунный свет, тот, кто у Цзян Шэньюня на уме больше всех. — Чэн Руохан пренебрежительно фыркнул: — Мозговая схема Линь Хао - это не то, о чем могут думать обычные люди. Возможно, он думает, что Цзян Шэньюнь любит тебя и поэтому хорошо относится ко мне, а человек, которого он действительно хочет заполучить, это ты.

Чэн Суй: ...

Ему нечего было возразить, это тоже было возможно.

В конце концов, такой человек, как Линь Хао, мог показаться слабым и уязвимым, любой мог говорить гадости о нем, любой мог подойти и растоптать его. Но на самом деле Линь Хао лучше всего умел скрытно наносить удары своим врагам в спину.

— Со мной тяжело тягаться, но есть ведь еще ты, — сказал Чэн Руохан, — Все выбирают мягкую хурму, что бы сорвать. Особенно такие, как Линь Хао, который думает, что может и сам стать старшим фармацевтом, думает, что может стать равным тебе. А передо мной ему всегда будет не хватать уверенности, только потому, что я из семьи Чэн.

— Это действительно очень весомая причина. — Уголки рта Чэн Суя слегка дернулись, такое было возможно.

Если вы не дворянин, то стать им не так уж и просто, а вот старшим фармацевтом? Некоторые люди думают, что они могут добиться этого, если будут достаточно много работать.

Линь Хао уже учился в Императорском Северном Университете, так что стать старшим фармацевтом - вопрос времени, верно?

Чэн Суй действительно не знает, что сказать, он чувствует себя как собака. В оригинальной истории Линь Хао даже не стал настоящим старшим фармацевтом. В оригинальной истории была сцена, где Линь Хао пошел собирать травы и получил травму, а главный герой Цзян Шэньюнь властно сказал:

— В будущем тебе разрешается работать только со мной, и когда я скажу, что ты старший фармацевт, ты станешь старшим фармацевтом.

Вот так Линь Хао в одиночку стал личным старшим фармацевтом Цзян Шэнъюня.

Звучит, как будто это очень романтично, но на самом деле это только подчеркивает некомпетентность Линь Хао.

Кроме того, тот факт, что семья Цзян была знатной и влиятельной, позволял признать Линь Хао почетным старшим фармацевтом. Но говоря прямо, это было просто фальшивое звание.

Обычные люди тоже могут быть такими, говоря: в моем сердце ты – старший фармацевт.

Просто это обычные люди, они не имеют такого большого влияния. Иногда то, что для богатых романтично, для бедных – просто пафосные слова, таков реалистичный и жестокий мир.

— Будь осторожен, — Чэн Суй подумал о Линь Суйшуе, — Даже если империя знает, ну и что, в крайнем случае, они сначала назначат людей, которые будут следить за ними, и вряд ли они сразу что-то сделают. Его нынешние действия можно описать как небольшую драку ради личной выгоды, не думаю, что правительство что-то будет предпринимать, пока он не причинит вреда определенному количеству людей.

Не то чтобы было совершенно бесполезно рассказывать о Линь Суйшуе высшему руководству империи, но те просто пошлют людей присмотреть за ним и все. Ведь кому-то надо будет решить опасен ли Линь Суйшуй для общества или полезен. Или, может быть, в будущем произойдет что-то важное, что потребует участия Линь Суйшуя? Так что они определенно решат подождать и просто понаблюдать за ним.

Чэн Суй слишком хорошо знал, как люди могут усложнить ситуацию. Он бывал в ситуации, когда люди пинали его, как мячик, и у них всегда были разные причины сделать это.

В конце концов, все произошло потому, что эти люди не были вовлечены в его дела. Можете ли вы обвинять кого-то в том, что они не помогли вам? Винить других в этом не стоит, винить можно только себя за то, что вы недостаточно сильны.

— Ты довольно много об этом знаешь. — Чэн Руохан поднял чашку с чаем со стола и сделал глоток: — Раньше я всегда считал тебя мягким, думал, что ты ничего не знаешь, просто умеешь делать то, что тебе говорят.

— Таков человек, он всегда должен делать то, что выгодно для него. — ответил Чэн Суй.

— Хорошо что ты и Бо Цинфэн вместе, — сказал Чэн Руохан перед уходом.

Чэн Руохан действительно так считал. Чэн Суй был способным человеком, а характер Бо Цинфэна, очевидно, был намного лучше, чем у Цзян Шэнъюня. Если эти два человека смогут относиться друг к другу искренне, то они обязательно будут счастливы, верно?

Что касается Цзян Шэньюня... Чэн Руохан всегда хотел сам выбрать своего партнера для брака, и он понимает, что ему не стоит ожидать от этого человека ни большой любви, ни ненависти. Когда придет время, конечно будет лучше если он родит альфу, чтобы наследовать семью Цзян, это наиболее практично. Но если это будет омега, то также нужно будет воспитать из него наследника. Чэн Руохан не думает, что он просто инструмент для рождения детей, для него все три пола А/Б/О равны.

У Чэн Руохана есть план в сердце, он понимал, что не сможет проглотить такую большую семью как Цзян, но он может бороться за своих собственных детей. Но, конечно, если бы подвернулась возможность все поглотить, он бы обязательно это сделал.

— Семья Цзян. — Чэн Суй посмотрел на удаляющуюся спину Чэн Руохана и осторожно покачал головой.

С людьми из семьи Цзян было нелегко ужиться, но хорошо, что у Чэн Руохана был статус и поддержка.

Если у вас есть семейная поддержка и покровительство, с вами не так легко иметь дело.

В оригинальной истории, когда Линь Хао имел дело с этими людьми, ему нравилось вести себя очень невинно и позволять тем, кто его обожал, помогать ему. Полагаясь на Цзян Шэньюня снова и снова, он действительно хорошо проводил время.

— Хватит думать о семье Цзян, подумай о семье Бо — Бо Цинфэн подошел к нему.

— Зачем мне думать о семье Бо? — Чэн Суй протянул руку и ущипнул Бо Цинфэна, рано еще говорить что-то о семье Бо, их отношения еще не продвинулись так далеко.

— Они все знают, что я влюблен, — сказал Бо Цинфэн, — Раньше они думали, что им нужно подождать, пока меня или соблазнит какой-то омега, или пока я сам не приду в больницу и попрошу ребенка, выращенного в искусственной утробе.

— Как тактично. — Чэн Суй не думал, что семья Бо будет воспринимать Бо Цинфэна таким образом.

— Они все очень хорошие, разве ты не хочешь с ними познакомиться? — Бо Цинфэн моргнул: — Они все с нетерпением ждут возможности встретиться с тобой.

<http://bllate.org/book/14861/1322352>